

Наследие Георгия Гольца в ГМИИ имени А.С. Пушкина Здесь был бы город-сад

Сергей Сафонов

У выхода из метро «Кропоткинская» православный священник (видимо, приезжий) фотографировал мобильником сверкающие на солнце купола храма Христа Спасителя, не подозревая, что через дорогу, в Пушкинском музее, в этот час открывалась выставка работ человека, имевшего непосредственное отношение к подлинным достижениям отечественной архитектуры. Впрочем, экспозиция именуется не вполне архитектурно: «Мастера русской графики XX столетия. Георгий Павлович Гольц». В собрании ГМИИ среди высоких образцов мировой художественной культуры произведения отечественных авторов, выполненные на бумаге, занимают отнюдь не первостепенное место. Однако некоторые экспозиции последнего времени выстраиваются в логичный пункт «инвентаризации» графических музейных сокровищ. Так, показанные в закончившемся сезоне Петр Дик и Василий Чекрыгин — художники очень разные, но для обоих было одинаково важно держать планку профессионализма.

Летняя выставка творческого наследия архитектора и художника Георгия Гольца (1893—1946) выглядит логичным продолжением постепенно вырисовывающегося цикла. Демонстрация его акварелей, рисунков и архитектурных проектов стала возможна благодаря недавно полученному музеем щедрому дару Ники Георгиевны Гольц, одного из известнейших современных иллюстраторов Андерсена и других классиков европейской литературы. Отец Ники Гольц в конце позапрошлого века родился в семье инженера-механика, работавшего на мануфактуре в Болшево. По завершении гимназии он поступил в МУЖВЗ (Московское училище живописи, ваяния и зодчества), учился у Ноаковского и Кардовского (позднее во Вхутемасе судьба свела Гольца с Владимиром Фаворским). В канун Первой мировой войны произошло его знакомство с московскими футури-

стами-литераторами Давидом Бурлюком и Владимиром Маяковским, с художниками Натальей Гончаровой и Михаилом Ларионовым. Гольц принял тогда участие в съемках фильма «Драма в Кабаре футуристов № 13», запрещенного цензурой вскоре после выхода, — единственного обращения отечественных футуристов к киноискусству.

С молодости Гольц был человеком разносторонних творческих интересов. 1914 год, например, отмечен не только его участием в футуристических выставках, но также переходом на архитектурное отделение МУЖВЗ и

ральные работы — например, эскиз декорации с карточным домиком для спектакля Московского театра для детей «Находка, или Малютка Поле» (1924) и несколько эскизов костюмов — тоже попали в витрины и на стены выставочного зала.

Важно сказать и о причастности Гольца к собственно архитектуре — тем более что треть выставки составляют его осуществленные и нереализованные проекты. Уже в 1918 году будущий лауреат Сталинской премии (это звание в канун Великой Отечественной войны Гольц получил за жилой дом на нынешнем Ленинском про-

Большинство произведений, подаренных Пушкинскому музею, впервые опубликовано в каталоге выставки. «В ресторане».

Из цикла «Капиталистический мир». 1925—1928

работой в качестве помощника Гончаровой над постановкой «Золотого петушка» Римского-Корсакова. Список наиболее ранних из переданных в ГМИИ произведений открывают карандашно-акварельные городские мотивы 1913—1914 годов, а также три рисунка из цикла «Человек и смерть» (1916) — «Прохожий и смерть», «Чума» и «Средневековье». Обращают на себя внимание листы Гольца, где тени прохожих как бы шарахаются от зрителя, норвят спрятаться за обрез бумажного листа, чтобы «Капиталистический мир» (1925—1928) или «Город» (того же времени) не оказались ими заслонены и представали во всей красе. Некоторые теат-

спекте) участвовал в проектировании гаража Совнаркома в Каретном ряду, в 1922-м защитил дипломный проект «Город-сад в Останкино», через год в качестве помощника знаменитого Щусева трудился на строительстве здания Казанского вокзала в Москве.

Гольц являлся и теоретиком архитектуры: еще в 1930-е он начал совмещать работу в архитектурно-планировочных мастерских с публикациями в специализированных изданиях, был избран действительным членом Академии архитектуры СССР. Он был полон творческих планов, когда вскоре после войны, в 1946-м, погиб в результате автомобильной аварии.